

ГРЕКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ЗИМНЯЯ ВОЙНА – ДУЧЕ ТЕРПИТ ФИАСКО

В 1940 году Германия сконцентрировала свои усилия на западноевропейском театре военных действий, не желая ввязываться в конфликты на Балканах. В нескольких случаях Гитлеру пришлось предостеречь своего партнера Муссолини от атак на Югославию и Грецию. Последний, находясь в зависимости от поставок из Германии сырья для производства вооружений, с неохотой подчинился. Тем не менее, 28 октября 1940 года итальянские войска, базирующиеся в Албании, пересекли границу с Грецией, чтобы начать, пожалуй, самое неожиданное вторжение в истории ВМВ...

ДУЧЕ РВЕТСЯ В БОЙ

Успехи Гитлера, достигнутые на полях сражений в 1939-40 годах, вызывали зависть у Муссолини. Ему было нечем похвастаться по сравнению территориальными завоеваниями фюрера. Он чувствовал, что его положение первого фашистского диктатора Европы требовало отвоения части славы у немецкого лидера, и в частных беседах нередко давал выход своему неудовольствию, критикуя тех итальянцев, которые не были чрезмерно усердны в поддержке своего Дуче: буржуа, которых он презирал, Короля, которого он недолюбливал, и Ватикан, которому он не доверял. Что-то нужно было сделать для того, чтобы настроить общественное мнение в свою пользу и вдохновить своих последователей.

В мае 1940 года, когда, казалось, что уже была покорена Франция, и Великобритания вот-вот будет изгнана из континентальной Европы, казалось несомненным, что Германия выиграет войну. Между Гитлером и Муссолини существовали договоренности о том, что в «Новой Европе» Италия получит свою долю за счет расчленения Французской Империи. Чтобы получить право на эту долю, 10 июня 1940 года Муссолини объявил войну Франции и Великобритании. Однако, вслед за этим ВМВ вступила в фазу, которую министр иностранных дел Италии Чиано с иронией назвал «внезапным наступлением мира». Гитлер в этот момент надеялся на заключение мирного соглашения с Великобританией, и, чтобы добиться этого, Германии нужно было показать себя в лучшем свете путем предоставления Франции приемлемых условий перемирия. Слишком суровый мирный договор мог настроить французский военно-морской флот и вооруженные силы, базирующиеся в Северной Африке, на выход из-под контроля вишистского правительства и присоединение к движению Де Голля.

В соответствии с этим, Гитлер решил не отбирать у Франции ее колониальные владения. Он четко обозначил свою позицию во время встречи двух диктаторов в Мюнхене 19 июня 1940 года, когда Дуче попытался выдвинуть претензии на получение Ниццы, Корсики, Туниса и Французского Сомали. Он был уведомлен, что получит от Франции все, что просит, когда страны Оси объявят об установлении «Нового Порядка» в Европе по завершении войны. Тем не менее, он получил свои крохи для некоторого утоления желаний. По заключении перемирия с Францией 24 июня 1940 года (2 дня спустя после заключения германо-французского перемирия) Италии передавались Ницца и часть Савойи - спорные французские территории, на которые в прошлом претендовала Италия.

Падение Франции имело далеко идущие последствия для ситуации на Балканах, настроив Дуче на планирование военной операции, нацеленной на территориальные захваты в этом регионе. Аннексия Италией Албании в 1939 году была одним из факторов, которые привели Францию и Великобританию к предоставлению гарантий помощи Греции и Румынии на случай нарушений их суверенитета. Эти гарантии были закреплены в

октябре 1939 года, когда западные союзники подписали трехстороннее соглашение о союзе с Турцией, которое обеспечивало предоставление этой старшей помощи союзникам в том случае, если ситуация в Греции и Румынии потребует их оперативного вмешательства. Существовавшие в прошлом сомнения, распространенные в балканских странах по отношению к способности союзников выполнить свои обещания, теперь усилились, и вслед за поражением Франции Румыния заявила о том, что она перестает признавать англо-французские гарантии. Турция, которая к тому времени воздерживалась от заявлений о своем нейтралитете, поспешно объявила о своем невмешательстве. Турецкая декларация, после которой, по его мнению, Греции уже не приходилось рассчитывать на помощь союзников, окончательно вдохновила Муссолини на вторжение в эту страну.

Карта боевых действий

В августе-сентябре 1940 года численность итальянских войск, находящихся в Албании, постепенно увеличилась от 70 000 до 125 000 человек. Это не осталось без внимания германских агентов, о чем было доложено в Берлин. Уже не в первый раз нацистское руководство, в значительно большей степени заинтересованное в активизации итальянцами антибританских операций в Ливии, заявило о том, что разворачивание Италией каких-либо военных действий на Балканах является нежелательным, и в 17 августа 1940 года Риббентроп направил Гитлеру официальную жалобу, содержащую утверждения о том, что Дуче разрабатывает план антиюгославских операций «без разрешения Германии». Чиано назвал германское заявление «приказом на полную остановку вдоль всей линии». После этого Муссолини направил Гитлеру письмо, полное уверенностей в том, что «меры военного характера, предпринятые на границе с Грецией и Югославией, являются простыми мерами предосторожности», и добавил, что они были направлены на противодействие Великобритании, в случае если она нарушит нейтралитет балканских стран, утверждая, что балканские страны к тому времени уже осуществили полную мобилизацию.

Однако, в то время уже полным ходом шла «война нервов», развязанная Дуче против Греции. Итальянская пропаганда сконцентрировала свои усилия на нагнетание антигреческих настроений среди этнических албанцев, проживающих в районе Цамурия (Tsamouria) в греческой провинции Эпирус (Epirus), а албанские радио и газеты,

подстрекаемые итальянцами, наперебой говорили о лидирующей роли Италии в деле воссоединения всех албанских земель. Один из тех, кто именовал себя «албанским патриотом», был найден убитым на албанской территории неподалеку от границы с Грецией, и убийство было приписано «греческим агентам». Утверждалось, что мусульмане в Греции страдают от преследований, на территории Греции заработала подпольная радиостанция, агитирующая в пользу итальянцев, а сама Греция обвинялась в том, что нарушила свой нейтралитет, разрешив британским авианосцам и военным кораблям бросать якорь в греческих водах.

ВОЙНА НЕРВОВ

Для того, чтобы прощупать официальную греческую реакцию, были спровоцированы инциденты, нацеленные на запугивание греков. Три итальянских бомбардировщика атаковали греческое судно, обслуживающее маяк, и эсминец, который пришел ей на помощь. Два итальянских самолета сбросили бомбы на два греческих эсминца и две подводные лодки, базирующиеся в бухте Навпактос (Navpaktos). Греческий пароход Loula был атакован итальянской подводной лодкой на пути из Стамбула в Порт-Саид. 15 августа 1940 года в греческий крейсер Helle, стоящий на якоре в бухте Тинос (Tinos), попала торпеда, выпущенная подводной лодкой «неустановленной принадлежности», однако изучение осколков торпеды убедило греческие официальные круги, что она была произведена в Италии.

Политка Греции в условиях запугивания была двойственной. С одной стороны, греки не поддавались на провокации, надеясь, таким образом, избежать войны, - хотя недавняя история показывала, что подобное поведение не влияет на политику стран Оси. Греческое правительство не разрешало прессе критиковать итальянскую политику разжигания ненависти, и, даже после того, как было доказано, что торпеда, которой был потоплен крейсер Helle, имела итальянское происхождение, греческим газетам было запрещено публиковать эту новость. Несмотря на цензурные запреты, граждане этой страны понимали, что Италия является агрессором, и понимание этого укрепило национальное единство. С другой стороны, греческое правительство дало понять итальянцам, что страна будет сражаться в случае вторжения. Однако, Муссолини придерживался противоположного мнения. Он предпочитал доверять докладом, поступавшим от Чиано, Джакомони (Jacomoni - губернатор оккупированной Албании) и Висконти Праска (Visconti Prasca - главнокомандующий итальянскими вооруженными силами в Албании), которые дружно поддерживали идею вторжения в Грецию. Дуче уверяли, что греческие войска окажут всего лишь символическое сопротивление, и что некоторые греческие руководители в Афинах готовы приветствовать итальянцев как «освободителей». Доводы итальянского Генерального Штаба, указывавшего на неадекватный уровень подготовки к вторжению, просто игнорировались. Фактически, Дуче пал жертвой своей собственной пропагандистской машины. Итальянские деньги использовались для попыток завоевать лояльность греков, и получатели этих денег посылали в Италию уверения в скорой и бескровной победе.

Муссолини еще раз попытался получить согласие немцев на вторжение в Грецию во время визита Риббентропа в Рим 19 сентября 1940 года. «Греки для итальянцев представляют из себя то же самое, что и норвежцы для Германии до апрельской операции, - сказал Муссолини германскому министру иностранных дел. - Нам необходимо осуществить ликвидацию Греции, тем более что когда наши сухопутные силы вступят в Египет, английский флот не сможет оставаться в Александрии, и ему придется искать убежища в греческих портах». Однако, после обсуждения этого вопроса Дуче еще раз дали понять, что разгром Великобритании является главной целью для держав Оси.

Муссолини был готов принять эту точку зрения, поскольку итальянские войска в Ливии в ходе своего наступления в Египте в этот момент вышли к Сиди Баррани, тем самым доказав, что его армии находятся в состоянии внести свой вклад в приближавшуюся победу над союзниками. Но сразу же после этого он узнал от Грациани (главнокомандующий итальянскими силами в Африке), что продвижение вперед на 50 миль (80 км) - это самое большее, чего можно добиться в ходе этого наступления до прибытия транспортных средств из Италии. И вновь Дуче остался в ожидании громкой победы итальянского оружия. Неудивительно, что он вновь обратил свой взор на Балканы - туда, где перспектива присоединения новых земель к владениям «Новой Римской Империи» выглядела более обещающей.

В своем письме Гитлеру от 19 октября Дуче привел список всех допущенных греками нарушений нейтралитета и добавил, что решительно намерен покарать последних. Он знал, что в это время Гитлер находился с визитом во Франции и Испании, и письмо было послано в Берлин только 23 октября. Его содержание было передано Гитлеру телеграфом в городок Hendaye, расположенный на франко-испанской границе. Фюрер в это момент прилагал все усилия, чтобы убедить Франко присоединиться к Оси...

ДУЧЕ НА МАРШЕ

На следующий день Гитлер нанес визит Петену в г. Монтуар (Montoir), и оттуда направил Дуче послание с предложением встретиться во Флоренции 28 октября. Итальянское вторжение началось утром этого дня, и когда Гитлер сошел с поезда во Флоренции, Муссолини приветствовал его следующими словами: «Фюрер, мы - на марше!»

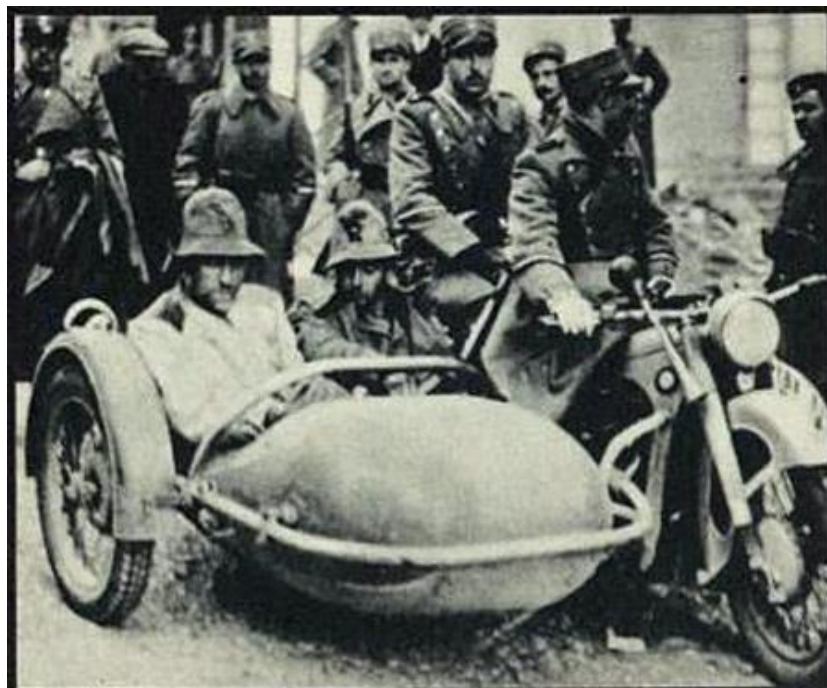
Италия добивалась территориальных уступок от Греции и в прошлом. В XX столетии между этими странами неоднократно случались конфликты, причиной которых были требования итальянцев уступить им Додеканесские острова, район Эпирус и остров Корфу. В мирном договоре, подписанном двумя странами в 1928 году (со стороны Италии его подписал Муссолини), и в декларации, с которой выступил Дуче в момент вступления Италии во ВМВ в июне 1940 года, торжественно объявлялось, что у него не было каких-либо намерений втягивать соседей Италии в конфликт. Это были пустые слова, которые не имели ничего общего с тайными намерениями диктатора...

Между этими двумя странами не было сколь-нибудь значительных идеологических разногласий. У Дуче не было оснований обвинять Грецию в приверженности демократии - форме управления, которую он презирал - поскольку политическая система, существовавшая в Греции, была таковой, что она, скорее, могла обеспечить присоединение страны к державам Оси. Начиная с 1936 года, Грецией управлял диктатор - Генерал Метаксас, которого не любили и монархисты, и пробританские либералы. Он с симпатией относился к Германии и копировал нацистские методы: политические партии были запрещены, инакомыслящие находились в заключении, в изгнании или были просто уничтожены, свободных выборов не проводилось, пресса находилась под тяжелым прессом цензуры. Была создана секретная полиция под названием *Asfalia* (Асфалия), имевшая значительное сходство с Гестапо, кроме того, был основан молодежный союз *Ethniki Neolea*, напоминавший Гитлерюгенд.

В 3 часа утра 28 октября 1940 года Генерала Метаксу разбудил Эммануэль Грациани - посол Италии в Афинах, который предъявил ему ультиматум. Ультиматум истекал в 6 утра, в нем содержалось требование пропустить итальянские войска к определенным стратегическим пунктам через греческую территорию. От греческих войск требовалось не оказывать никакого сопротивления. Чиано записал в своем дневнике: «По сути, это документ, не оставляющий грекам никакого выбора. Они принимают условия, или начинается вторжение». Однако национальная гордость оказалась сильнее

идеологического родства. Метаксас отверг ультиматум, и в 6 утра официально началась война между странами. Некоторые итальянские части начали продвижение в 5.30 утра, не дожидаясь истечения срока действия ультиматума...

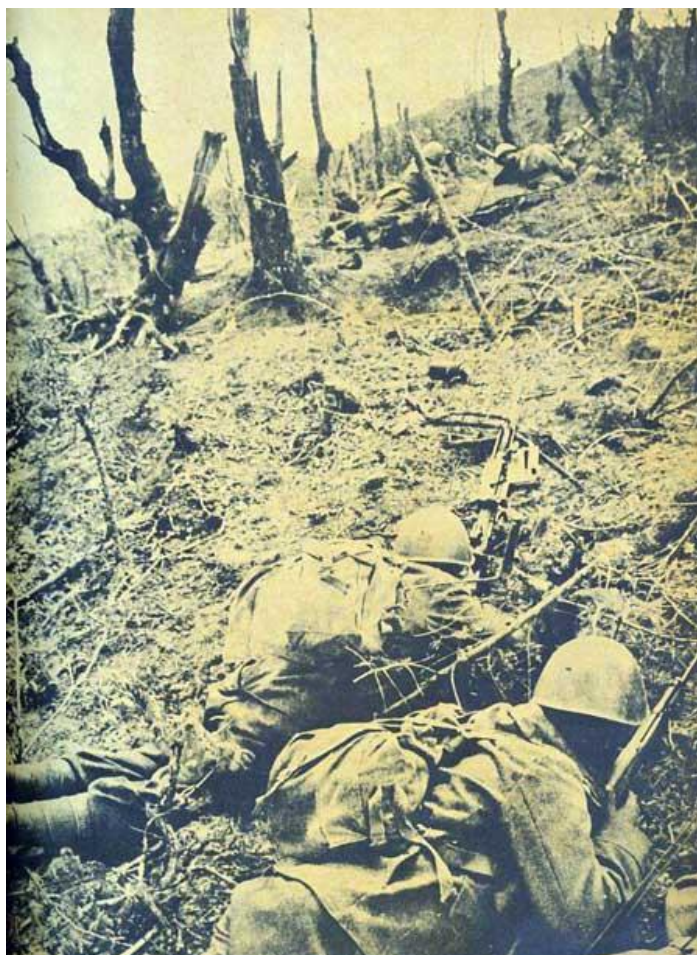
К тому времени группировка итальянских войск в Албании включала в себя 9-ю Армию: 8 дивизий, в том числе 1 танковая, всего до 200 тыс. чел.; 250 танков, 700 орудий, 400 самолётов. Греция имела на границе, кроме пограничных частей, 2 пехотных дивизии и 2 пехотных бригады Эпирской армии генерала Папагоса, в которых насчитывалось 27 тыс. чел., 20 танков, 70 орудий и 36 самолётов.

Пленный итальянский полковник

Главкомандующий итальянскими войсками Генерал Висконти Праска был настолько уверен, что инициатива прочно находится в его руках, что не считал необходимым считаться с возможными действиями противника. Он знал, что предвоенная политика Греции была направлена на то, чтобы избежать провокаций, в которых их столь громогласно обвинял Дуче, и что по этой причине греки даже не провели мобилизацию. Поскольку экономико-географические условия в Греции - слаборазвитая дорожная сеть, разбросанное по большой территории население, гористая местность - сильно замедляли мобилизацию, Висконти Працца верил, что он выиграет компанию еще до того, как противник соберется с силами. И действительно, 12 из 15-16 дивизий, составляющих греческую армию, не получили приказа о мобилизации до начала итальянского вторжения.

Висконти Праска наметил три направления вторжения. Непосредственно к югу от стыка границ Греции, Албании и Югославии проходила ориентированная с запада на восток дорога Корица (Koritsa) - Флорина - Салоники. Южнее через территорию Албании и Греции проходила дорога Влоне (Vlone) - Фрашей - долина Вийосе (Vijose) - Метсовон (Metsovon). Это была менее важная дорога, проходившая через сильно гористую местность. Третьим направлением - далее на юг - был побережье Адриатического моря, отличавшееся относительно равнинным рельефом.

Итальянские солдаты в бою

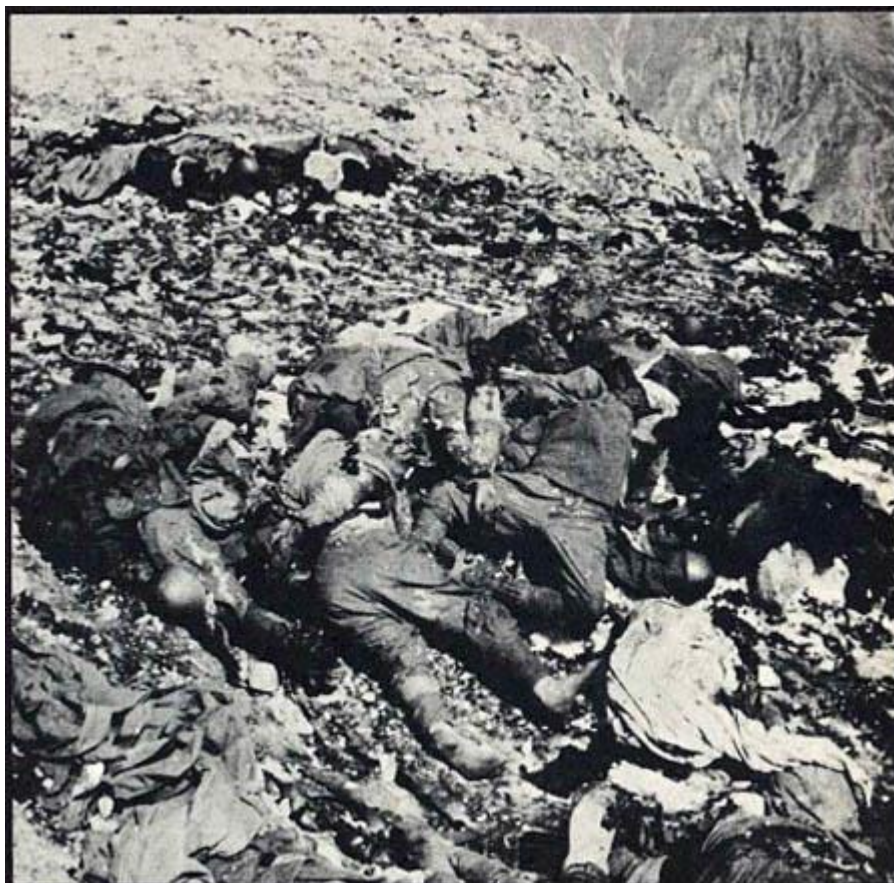
Полагая, что греки будут повсеместно придерживаться оборонительной тактики, Висконти Праска сосредоточил только небольшие силы на флоринском направлении, нанося основной удар через гористый регион в центральном секторе. Тем не менее, в количественном отношении на южном - приморском направлении действовали основные силы итальянцев, хотя наступление на этом участке рассматривалось как второстепенное по значению.

Наступление итальянцев с самого начала не набрало сколь-нибудь существенного темпа, хотя на юге в течение двух дней они продвинулись на 6 миль вдоль приморского шоссе и параллельной дороги, ведущей к Иоаннии (Ioannia). Четыре дня спустя, 2 ноября, наступление на центральном направлении, где III Ударная Дивизия *Julia* предпринимала отчаянные попытки прорвать оборону греков, было остановлено. Медленное продвижение вперед все еще имело место на приморском направлении, но на северном направлении итальянцы быстро ощутили то, как серьезно они недооценили противника.

Главнокомандующий греческими войсками генерал Папагос хорошо понимал всю важность северного сектора обороны. Прорвавшись к Флорине, итальянцы могли бы быстро продвинуться к Салоникам, отрезать от страны провинции Западной Тракии и пять греческих дивизий, которые проходили мобилизацию близ Салоник. Когда стало ясно, что северное направление не является основным для итальянцев, генерал Папагос дождался момента, когда эти пять дивизий будут полностью отмобилизованы, и двинул их в направлении албанской границы, рискуя оголить восточную часть страны. В свете того, что на территории в этой части страны претендовала Болгария, которая могла вторгнуться в Грецию в любой момент, переброска войск на запад действительно была рискованным шагом...

ГРЕКИ НАНОСЯТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

2 ноября 1940 года греческие войска атаковали противника и захватили стратегически важный объект - гору Писсодери (Pissoderi), расположенную на албанской территории в 3.5 милях от границы в кольце высот, окружавших город Корица. Папагос располагал численным превосходством, и итальянцы стали поспешно подтягивать подкрепления к северному сектору боевых действий. Три дня спустя тактический план греческого генерала стал очевиден - его войска перерезали основную ведущую в Корицу дорогу, уходящую на северо-запад. В тот же день греки приступили к артиллерийскому обстрелу самого города.

Убитые итальянские солдаты

Одновременно с этим на центральном участке фронта греки, на первом этапе имевшие здесь немногим более дивизии, остановили итальянское наступление. 4 ноября они получили первые подкрепления, а на следующий день, оставив позиции в днищах долин, где сказывалось техническое превосходство итальянцев, греки просочились сквозь позиции противника и почти полностью окружили дивизию *Julia*. Военные действия шли на высотах до 5000 футов (около 1500 м), и здесь, на пороге весьма суровой зимы, физическая закалка, уровень боевой подготовки и знание местности греческих солдат и офицеров имели большее значение, чем огневая мощь итальянского оружия. На протяжении четырех последующих дней итальянцы безуспешно пытались прорвать кольцо окружения. Только в этом сражении греки захватили около 5 000 пленных, при этом, по их данным, потери итальянцев убитыми и ранеными составили около 20 000 человек. После этой катастрофы генерал Висконти Праска был снят с должности, и его заменил генерал Убальдо Содду.

Некоторые сцены этой войны напоминали Сталинград

Тем временем на приморском участке фронта итальянцы продолжали продвигаться вперед. 8 ноября они вышли к долине реки Ачерон (Acheron), но успехи греков на центральном участке фронта делал их позицию довольно опасной и чреватой окружением, и 13 ноября итальянцы начали отвод своих войск на этом участке. В тот же день греки с радостью встретили первую группу албанских дезертиров, рвущихся в бой против своих итальянских хозяев. Они сформировали ядро Албанского Легиона, который позднее участвовал в боях на стороне греков.

14 ноября, не ослабляя натиск на центральном участке фронта, греки захватили новые позиции к северо-западу от Корицы. Некоторые их подразделения пересекли албанскую границу. Это продвижение несло угрозу не только действующим на приморском участке итальянцам, но и другой дороге, уходящей от Корицы на запад. 16 ноября итальянцы оставили позиции к юго-западу от Корицы, но перебросили подкрепления в сам город через горы, однако на следующий день греки перерезали последнюю дорогу, связывающую Корицу с тылами.

Успех стратегии греков стал очевидным. Итальянские войска, окруженные в Корице, могли поддерживать коммуникации с своими тылами только по горным тропам, используя вьючных животных, а крупнейшая группировка итальянцев на приморском участке фронта оказалась под угрозой окружения и была вынуждена отступить. Во время этого отступления греки нанесли ей наиболее мощный удар за все время боевых действий. Оборонительные позиции итальянцев были прорваны почти сразу, и их группировка уже вскоре обратилась в бегство. Греки преследовали их почти до западного побережья в направлении Влоне.

В это же время началось новое наступление греков, нацеленное на захват Корицы, началось 18 ноября, и, несмотря на отчаянное сопротивление элитной итальянской IX Армии, город пал 22 ноября 1940 года. Поскольку обе дороги, уходящие из города, были ранее перерезаны, в руки греков попало большое количество пленных и трофеев.

ПОМОЩЬ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Поскольку остров Крит имел большое стратегическое значение для всего Средиземноморского театра военных действий, после объявления Италией войны Греции на остров была послана рекогносцировочная миссия. 29 октября все имеющиеся в распоряжении британского командования корабли отправились из Александрии на Крит, сопровождая транспортные и вспомогательные суда. На одном из крейсеров находился батальон британской пехоты. Хотя прибытие миссии подняло настроение у греков, они обратились к британцам с просьбой предоставить помощь в воздухе и на суше. Вскоре начала прибывать помощь - боеприпасы, военные материалы и самолеты, переброшенные с Ближнего Востока. Британская военная миссия на этот момент насчитывала около 4230 военнослужащих из *RAF* и армейских подразделений - части ПВО, саперы, связисты - 710 транспортных единиц.

Грекам не хватало современного оружия. Большая часть их артиллерии была французского и немецкого производства, и греки испытывали постоянную нехватку запасных частей и боеприпасов, хотя на более поздней стадии конфликта запасные части были присланы из США. У греков не было средств ПВО и противотанкового оружия, но более всего грекам не хватало современных транспортных средств. Греческие ВВС насчитывали 160 самолетов преимущественно устаревших моделей французского и польского производства. У итальянцев в Албании было 160-200 истребителей, значительно превосходящих по своим боевым характеристикам самолеты греческих ВВС, и, кроме того, их поддерживали бомбардировщики, базирующиеся на аэродромах в самой Италии.

Наступление греков вскоре оказались под угрозой срыва из-за проблем со снабжением войск. В этой сфере греки почти полностью зависели от помощи британцев, но боеприпасы британского производства не подходили для вооружений греческой армии. Запасы, имеющиеся в США, к тому времени были израсходованы, и новые поставки не приходилось ожидать раньше, чем в конце 1941 года. Поэтому Великобритания приняла решение послать в Грецию трофейное вооружение и боеприпасы, захваченные у итальянцев в Ливии.

Наибольший вклад в помощь греческой армии внесли британские ВВС. В начале ноября на помощь грекам прибыла 30-я эскадрилья *RAF*, состоящая из самолетов *Blenheim I*. Половина самолетов была оборудована в качестве истребителей, другая половина - бомбардировщиков. К концу месяца в Грецию прибыли еще две эскадрильи самолетов *Blenheim* и одна эскадрилья истребителей *Gladiator*. Переброска значительного количества самолетов из Египта в Грецию не могла не сказаться на положении британских войск, готовящихся к наступлению в Северной Африке, однако, британцы пошли на этот риск, в результате чего итальянцы уже не могли претендовать на господство в воздухе.

ПАНИКА В РИМЕ

Захват греками города Поградец (Poigradec) вызвал панику в Риме. Муссолини заявил своему министру иностранных дел, что нет иного выхода, как просить помощи у Гитлера в деле заключения перемирия: в это время Германия продолжала поддерживать дипломатические отношения с Грецией. Этого, тем не менее, не произошло. Гитлер объявил итальянцам о своих планах вторгнуться в Грецию через Болгарию и порекомендовал им сконцентрироваться на военных действиях в Северной Африке и борьбе с британским судоходством в Средиземном море. У Дуче не было иного выхода, как согласиться со «старшим братом» по Оси...

К Новому Году линия греко-итальянского фронта пролегла по албанской территории от города Поградец на северо-востоке - далее на юге востоку от городов Тепелене (Terelene) и Клиссура (Klissoura) до точки на побережье, расположенной севернее города Himare (Химаре) на юго-западе.

В январе части Люфтваффе прибыли в Италию, и британское судоходство к югу от Сицилии оказалось под угрозой. Теперь все грузы можно было доставлять в Грецию только в обход Африки через Суэцкий канал. В начале января итальянцы предприняли контрнаступление к северу от Корицы. В районе Клиссуры они бросили в бой две свежие дивизии, однако результаты оказались плачевными - греки перешли в контрнаступление, и 10 января их войска вошли в Клиссуру. 13 января генерал Содду подал в отставку и его сменил генерал Кавалерро (Cavalero) - шеф Генерального Штаба. Вскоре погода ухудшилась, что окончательно поставило крест на попытках итальянцев потеснить греков.

29 января 1941 внезапно умер генерал Метаксас, и главой правительства стал М. Koryzis (Корицис), бывший глава Национального Банка. Гитлер надеялся, что смерть Метаксаса поможет заставить греков следовать политической линии стран Оси, но в своем заявлении король Греции дал понять, что греки и впредь будут продолжать антиитальянскую борьбу. Вследствие этого немцы активизировали подготовку к вторжению в Грецию с болгарской территории - на болгарских аэродромах немецкие военнослужащие усиленно готовились к приему самолетов Люфтваффе.

В свете этого, генерал Папагос был вынужден предусмотреть переброску войск с итальянского фронта на восток страны и начал планировать ускоренный захват Влоне и окончательный разгром итальянских войск. Тем не менее, несмотря на немецкие военные приготовления, греки не хотели провоцировать Гитлера и отказались от предложенной британцами прямой военной помощи: греки отклонили предложение послать на итальянский фронт объединенный британский полк прототанковой и противовоздушной обороны и роту легких танков. Тем не менее, в Салоникском порту началась ограниченная подготовка к возможной высадке британских войск на случай немецкого вторжения...

Греческое наступление на Влоне первоначально имело успех, и 5 февраля они перерезали дорогу между Влоне и Тепелене, однако резкое ухудшение погоды и прибытие итальянских подкреплений остановили военные действия. Но война в воздухе продолжалась. В ответ на просьбы греков помочь им в борьбе с превосходящими силами итальянской авиации 19 февраля британцы перебросили в Грецию 6 бомбардировщиков *Wellington* из Египта. Несколько позднее на фронт прибыла эскадрилья истребителей *Hurricane*. Итальянские аэродромы оказались под ударом британских ВВС.

1 марта 1941 года Болгария присоединилась к державам Оси, и германские войска начали прибывать на территорию этой страны. В ответ Великобритания начала высадку своих войск в Греции. У Муссолини оставался последний шанс сделать что-то своими силами, и 19 марта итальянцы силами 7 дивизий перешли в наступление на участке фронта между долиной реки Вийосе и горой Томморит (Tommorit). Их поддерживали 26 бомбардировщиков и 105 истребителей с прифронтовых аэродромов и 134 бомбардировщика и 54 истребителя, базирующиеся в Италии. Малочисленный контингент *RAF* оказал итальянцам упорное сопротивление, но силы были неравными - к 15 марта в строю осталось только 12 британских самолетов. Однако, превосходство в воздухе не помогло итальянцам - к 19 марта их наступление было остановлено.

6 апреля Вермахт вторгся в Грецию. К 23 апреля продвигающиеся на запад немецкие войска захватили город Ioannia (Иоанния) и вышли в тыл греческим войска, удерживающим албанский фронт. На этом участке антинацистского фронта боевые действия закончились - греки были вынуждены капитулировать. 23 апреля 1941 в Салониках генерал Цолакоглу подписал акт о капитуляции и перемирии с Германией и Италией. Война стоила Италии 38 000 человек убитыми, 50 000 ранеными и 12 000

обмороженными. Потери Греции в войне с Италией и Германией (октябрь 1940-апрель 1941) составили 20 000 убитых солдат и офицеров.

Боевые действия на греко-итальянском фронте остаются небольшим эпизодом в истории ВМВ. Тем не менее, эти события еще раз показали военную слабость фашистской Италии, которая через два года пала под ударами союзных войск, и решимость греков сражаться за свою независимость. И в будущем, оккупировав Грецию, нацисты постоянно сталкивались с крупномасштабным партизанским движением, а греческие подразделения и корабли принимали активное участие в боевых действиях в Северной Африке и Италии на стороне союзников.

Одним из мифов Второй Мировой войны остается утверждение о том, что после падения Франции и захвата Гитлером большей части континентальной Европы Великобритания осталась в одиночестве. Это не так: у нее оставался союзник - Греция, который нанес серьезный материальный и моральный урон итальянскому агрессору, приблизив его полное поражение. Хотя греческая армия оказалась не в силах противостоять бронетанковым и механизированным частям Вермахта, ее стойкость в борьбе против главного союзника фюрера стала достойным вкладом в окончательную победу над нацизмом во Второй Мировой войне.

Источники:

Edwin Packer. Italian Fiasco. The attack on Greece. Purnell's History of the Second World War. Volume 3. 1979

Кирьякидис Г. Д., Греция во второй мировой войне, М., 1967.

Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах 17-го-20-го веков (Историко-статистическое исследование). Полигон. АСТ Санкт-Петербург. Москва, 1998.

Сокращенный перевод и обработка - В. Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org